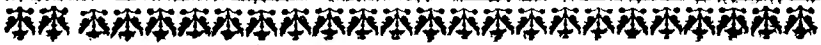

Леонтьев К. Н. Письма к Анатолию Александрову: [XIV—XXXII: 12 мая, 4 и 11 июня, 30 июля, 23 сентября, 7 октября, 2, 14 и 21 ноября, 26 декабря 1888 г., 11, 17 и 26 февраля, 15 и 17 марта, 17 и 28 апреля, 2 июня, 28 августа 1889 г.] / Сообщил А. А. Александров // Богословский вестник 1914. Т. 2. № 6. С. 275—303 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Письма К. Н. Леонтьева къ Анатолю Александрову.

(Продолженіе) ¹⁾.

Письмо XIV.

12 мая 1888 г. Оптина Пустынь.

Голубчикъ Анатолій Александровичъ,—будьте такъ добры, закажите поскорѣ Улитину (около Театральной площади,— знаете?) розыскать тѣ №№ *Бесѣды* (Юрѣва) за 1870 или 1871 годъ, въ которыхъ есть статья Майкова ⁴⁷⁾ „Всеславянство“ и другая еще статья (не помню чья) „О реальныхъ силахъ обществъ“. Первое заглавіе вѣрно; второе заглавіе я называю, быть можетъ, и не такъ, но по содержанию статьи оно вѣрно. Помнится также, что и та и другая статья какъ будто были именно въ 1871 году, а не въ 1870. Не могу припомнить, въ одной ли книжкѣ были напечатаны обѣ статьи эти, или каждая была разбита по 2—3 книжкамъ. Конечно, это дѣлаетъ разницу въ цѣнѣ. За пріисканіе старыхъ №№ *Отечественныхъ Записокъ* и *Русскаго Вѣстника* Улитинъ бралъ съ меня по 1 руб. 50 коп. за книжку. Быть можетъ, *Бесѣду* труднѣе достать, и потому будетъ дорожке. Сверхъ того, мнѣ бы очень хотѣлось имѣть во французскомъ переводѣ тѣ именно сочиненія Роберта фонъ-Дилиа и (кажется) Гнейста, о которыхъ упоминается въ статьѣ *Бесѣды* („О реальныхъ силахъ“). Тамъ говорится, что эти двое ученыхъ (перваго имя хорошо помню; а на счетъ Гнейста со-

¹⁾ См. Б. В., мартъ.

⁴⁷⁾ Ап. Ал. Майковъ, двоюродный братъ поэта, публицистъ славянофильской окраски. А. Ач—овъ.

мнѣваюсь,—можетъ быть, и *Штейнъ* какой-нибудь)—первые основатели ученія о *реальныхъ силахъ*. Статья Майкова „Все-славянство“ далеко не такъ мнѣ нужна, какъ все, что касается до *реальныхъ силъ*. Безъ этихъ сочиненій я не могу окончить давній мой трудъ „Судьбы славянофильства“. Если у французскихъ книгопродавцевъ нѣтъ теперь французскаго перевода (съ нѣмецкаго подлинника) ни Роб. ф.-Лилля, ни Гнейста (положимъ; кажется, онъ излагалъ эти взгляды по поводу *англійской конституціи*, или, вѣрнѣе сказать, *организации* Великобританскаго государства), то они должны знать все-таки, существуютъ ли въ Парижѣ такіе переводы, и выписать ихъ мнѣ поскорѣе (т. е., чтобы мнѣ больше мѣсяца или 1½ не ждать). *Нѣмецкіе* же подлинники *купить* надо,—но только въ крайности. Я много трудиться ненавижу; люблю работать, слегка порхая по цвѣточкамъ чужаго ума; а съ нѣмецкимъ языкомъ не распорхаешься,—тутъ поневолѣ приходится быть „честнымъ труженикомъ“, что совсѣмъ не въ моей легкомысленной натурѣ, и даже отчасти и не въ *привычкахъ* моихъ.

Но въ крайности надо будетъ и по-нѣмецки читать подлинники, ибо до сихъ поръ я съ этой простой и важной теоріей знакомъ только по статьѣ *Бесѣды*, прочтенной мною въ *Турціи въ 1871 году* (т. е. 17 лѣтъ тому назадъ). Это о самихъ сочиненіяхъ; что же касается до *Бесѣды*, то если я прошу Васъ заказать Улитину, то это *лишь для Вашего облегченія*,—ибо всѣ эти №№ *Бесѣды* должны быть цѣлы у Бобарыкина, въ той моей библіотекѣ, которую онъ выкупилъ себѣ изъ конторы „Надежда“. Но она у него не разобрана, и даже я не знаю, вся ли она выбрана изъ ящичковъ и поставлена въ шкапахъ въ домѣ, или часть ея еще въ его нотаріальной конторѣ. Боюсь, что искать Вамъ это будетъ трудно; а если легко попадутся у него эти №№ *Бесѣды*, то Улитину, конечно, не нужно заказывать, а прямо приступить къ добыванію *самихъ сочиненій*—или по-французски, или по-нѣмецки.

Кстати — есть все въ той же Бобарыкинской библіотекѣ большой романъ Писемскаго „Люди сороковыхъ годовъ“. Онъ весь былъ мною вырванъ изъ *Зари* и завернуть въ бумагу. Не попадетъ ли онъ Вамъ? Если безъ труда найдется, отдайте аккуратно Александру или привезите сами. По *моей*

критикѣ, это *лучшій* изъ романовъ Писемскаго, и самый *неизвѣстный* при этомъ. Кажется, и Вы его не читали? А такое *здоровое* произведеніе Вамъ, еще пропитанному Достоевскимъ, очень полезно. Помните, впрочемъ, что я *очень боюсь* Васъ слишкомъ обременять, чтобы Вы мою дружбу не предали анаемѣ! Это вѣдь и надоѣшь до смерти съ комиссіями этими!

Посылаю 10 руб., ибо цѣнъ не знаю. Если увидите, что можно, еще купите Дрепера (по-русски),—какъ это у него, дурака, называется, не помню; тоже, небось, „Исторія цивилизаціи“ какая-то? ⁴⁸⁾. Да еще бы хотъ цѣну узнать *полному собранію* Конст. Серг. Аксакова (*именно то* нужно, гдѣ онъ что-то говоритъ о *духѣ* русскаго народа; я вѣдь его совсѣмъ не знаю, — только по отзывамъ) и Ив. Вас. Кирѣвскаго (этого я читалъ, но что-то плохо помню: немного отвлеченно и безцвѣтно показалось,—не врѣзалось).

Впрочемъ, попытайтесь попросить и того и другого (особенно К. С. Аксакова) у Серг. Федор. Шарашова для меня на два мѣсяца или на три съ прилагаемой распиской ⁴⁹⁾. Можетъ быть, доврѣтся. Я на книги *честень*, не зачитываю,—особенно рѣдкую и хозяину-славянофилу необходимую.

Прочтите статью Бестужева „О теоріи культурныхъ типовъ“ въ майской книжкѣ *Русскаго Вѣстника*. Нашего лагеря все прибываетъ. Я ждалъ этой статьи съ боязнью и нетерпѣніемъ: боялся—ну какъ такой *ученый* историкъ да противъ этой теоріи? Слава Богу, нѣтъ. Но статья, очень важная по ученому авторитету специалиста, сама по себѣ слаба. Это все то же либеральное (полу-европейское почти) старое славянофильство,—слишкомъ *славянское*, такъ сказать, *культурофильство*.

Культура особая нужна, а *славянство*, пожалуй, только необходимое зло при этомъ. *Безъ нихъ* (славянъ) нельзя; но надо *морщиться*, сознавая это, а не *улыбаться*. А они все еще улыбаются и слабыхъ сторонъ Данилевскаго не видятъ.

⁴⁸⁾ „Исторія умственнаго развитія Европы“. А. Ал—овъ.

⁴⁹⁾ „Получилъ отъ С. Ф. Шарашова на прочтеніе сочиненія К. С. Аксакова и И. В. Кирѣвскаго срокомъ на три мѣсяца. Обязуюсь *честнымъ словомъ* ихъ посылкой (а не какъ попало) возвратить въ срокъ. К. Леонтьевъ. 12 мая 1888 г. Опт. П.“

Дѣйствительная жизнь видимо уже пошла *другими путями* къ ихъ же *главной цѣли*. Всѣ они, отъ Кирѣевского до Данилевскаго (включительно), до Бестужева, до А. А. Кирѣева, Шарапова и т. д., болѣе или менѣе либералы, всѣ — болѣе или менѣе *противъ сословности въ Россіи*, напримѣръ. Но Пазухинъ, графъ Дм. Андр. Толстой и самъ Государь за *сословія*, за новыя формы привилегій и неравенства. Они-представители *дѣйствительнаго теченія* исторической жизни, выразители практическихъ требованій времени,—и эти практическія требованія новѣйшаго времени стремятся исканіемъ своимъ, разумѣется, гораздо больше *обособить* Россію отъ бессословной Европы XIX вѣка, чѣмъ самъ даже Данилевскій, который, подъ вліяніемъ духа сороковыхъ, пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ, говоритъ въ своей книгѣ, что въ Россіи „никто о сословіяхъ и не думаетъ“. Всѣ славянофилы *этого лагеря* (я—славянофилъ на свой салтыкъ) довольствуются иногда такими пустыми отличіями отъ Запада, что даже жалко видѣть, а иногда ужъ и слишкомъ широкими до невозможности. Нельзя, напр., претендовать создать такое позвоночное животное, у котораго не было бы легкихъ, или кишекъ, или сердца. *У всѣхъ есть*. Но разныя и въ разное время жизни есть перемѣны въ органахъ (Лягушки въ дѣтствѣ, *какъ рыбы, съ жабрами* а во время зрѣлости, *какъ мы съ Вами, съ легкими*, и т. д.).

Сословія суть признакъ силы и необходимое условіе культурнаго цвѣтенія. Европа *прежде* была сословнѣе *современной* ей Россіи (напр., въ XVI, XVII вѣкѣ); теперь (въ XX) Россія, *если хочетъ жить*, должна стать *сословнѣе* Европы и на вопли о соціальной неправдѣ *не смотрѣть*. Христіанство личное, настоящее, думающее прежде всего о томъ: „*Какъ Я отвѣчу на Судъ Христовомъ?*“ ничего не имѣетъ противъ сословій и всѣхъ непріятныхъ послѣдствій сословнаго строя. Гражданская эмансипація и свобода христіанской совѣсти—это большая разница, — и смѣшивать ихъ — это остатокъ *европейскихъ привычекъ*. Теперь—*мало по малу*, но замѣтно—государственная Россія все хочетъ дѣлать *совсѣмъ* наоборотъ противу Запада. Такъ, ужъ и въ Англійи лорды едва держатся и сами готовы отказаться отъ своихъ привилегій: у насъ—*ищутъ* противоположнаго... И т. д. И чѣмъ это движеніе медленнѣе, чѣмъ оно *суше*, чѣмъ *безумнѣе*, тѣмъ

втрнше. Восторги общіе хороши только для войны или для чествованія поэтовъ, а *реформы съ восторгомъ*—это никуда не годится... Это у меня ужъ по-Фетовски.

Обнимаю Васъ въ ожиданіи *несказанно пріятнаго свиданія*.

К. Леонтьевъ.

Письмо XV.

4 іюня 1888 г. Оптина Пустынь.

Благодарю Васъ, милый Анатолій Александровичъ, за хорошенькія вазочки. Онѣ у меня на почетномъ мѣстѣ, и постоянно въ нихъ цвѣты.

Буду ждать Васъ около 15 іюня. Чего бы лучше къ Троицнню дню? Впрочемъ, Вамъ виднѣе, что удобнѣе.

Привезите мнѣ, пожалуйста, ящикъ хорошихъ *ажварельныхъ красокъ*, съ кисточками разнаго размѣра (не дороже 10 руб.), и 4 экземпляра такихъ *деревянныхъ ширмочекъ* для фотографическихъ карточекъ, на каждой чтобы было по три створки, не болѣе. Это дешево. Если у Васъ нѣтъ лишнихъ денегъ на дорогу, красокъ не привозите; если есть—здѣсь сочтемся. До свиданія.

Вашъ К. Леонтьевъ.

Письмо XVI.

11 іюня 1888 г. Оптина Пустынь.

Милый Анатолій Александровичъ! Я надоѣдаю Вамъ съ моими комиссіями. Прошу Васъ, простите меня. Если это письмо застанетъ Васъ въ Москвѣ, то привезите мнѣ еще 2—3 *вѣничка изъ перьевъ для пыли*. Ихъ можно найти на Никольской, и стоятъ они очень дешево,—кажется, по 20 коп. И еще, если можно, *хорошаго сургуча* хоть *дюжину*. Здѣсь нѣтъ хорошаго. Смотрите только, умѣете ли Вы *укладывать?* Иначе всѣ сургучи другъ объ друга перебьются.

Говорять, Вы отъ Калуги хотите пѣшкомъ итти. Если такъ, то вещи *оставьте у хозяйки* въ гостиницѣ *Рига* (въ Калугѣ) и уговоритесь переслать ихъ сюда. Она мнѣ пріятельница. Елена Филипповна Давингофъ, крещеная еврейка.

Вашъ К. Леонтьевъ.

Письмо XVII.

30 июля 1888 г. Оптина Пустынь.

Всѣ мы, милый Анатолій Александровичъ, благодаримъ Васъ за память. Перемянъ у насъ (*слава Богу*) никакихъ рѣзкихъ и особыхъ нѣтъ. Варя только была серьезно больна; къ счастью, удалось, кажется, болѣзнь ея пресѣчь; но она еще только недавно начала *сидѣть*, а то все лежала; ходить еще остерегается. Я, какъ водится, раза два уже послѣ Вашего отъѣзда заболѣвалъ жестокими *неврозами*,—и, какъ тоже водится, скоро поправлялся. Только,—видно, непоправимая уже,—слабость *правой ноги* не даетъ много ходить и пользоваться прекрасной погодой. Лиза все такая же. Ходить отъ жары еще больше растрепанная, а *руки ужъ вовсе перестала мыть*... Ужасъ! Но мы ужъ къ этому привыкли, да и всепобѣждающая доброта ея хоть кого бы приучила мириться съ ея юродствомъ! Шляется цѣлый день, нянчить Вариныхъ дѣтей; весела; почти всегда, видимо, счастлива, хотя и ворчитъ („мужъ пьяница! сумасшедшій! колдуетъ цѣлое утро у себя наверху!“ и т. д.). Видишь все это, — и нѣтъ ужъ и охоты ее принуждать и стѣснять. Я былъ много передъ ней грѣшенъ *когда-то*,—и всякій разъ теперь, какъ вздумается стѣснить ее какъ-нибудь для общественныхъ приличій въ ея невинномъ и лѣнливомъ юродствѣ, такъ сейчасъ и вспомнишь и то, и другое... И оставишь ее такъ. „Крестъ“ мнѣ не слабоуміе ея и младенчество, а ея *неопрятность*; ну, сознавая это, и не хочется ее беспокоить... Жить обоемъ ужъ немного; а движенія свѣтскаго самолюбія (на счетъ крайнихъ ея неприличій) приходится съ Божіей помощью терпѣливо подавлять. Какъ захочетъ Богъ *приучить* челоуѣка, ко всему приучить, вопреки природнымъ вкусамъ и привычкамъ воспитанія.—На дняхъ, вообразите, я пригласилъ къ себѣ обѣдать двухъ молодыхъ супруговъ (очень хорошаго петербургскаго общества). Варя билась, билась—уговаривала Лизавету Павловну вымыть руки, остричь ногти и переменить грязное платье. Я ужъ молчалъ. Разсердилась, и обѣдала одна наверху. „Не нуждаюсь въ нихъ“—и только. И ничуть даже не растроилась послѣ. Хорошо, что она сама не требуетъ ни отъ кого соблюденія по отношенію къ себѣ общественнаго вниманія, лишь бы ей была

воля спать, гулять, не мыться, не одѣваться, посѣщать людей простыхъ, этимъ всѣмъ не брезгающихъ,—и она весела и счастлива.—Ну, что жъ, и слава Богу! Не такъ ли?—А все таки хотѣлось бы иногда, не мнѣ одному, а и Сашѣ съ Варей, чтобы она была почище... Только къ Причастію и одѣвается... Такая чудачка!

Что же еще Вамъ сказать? Ничего не пишу для печати; никакъ не сберусь. *Не хочется*. Мысль о романѣ, который по жребію надо начать, лѣзетъ, какъ медвѣдь, на меня. Откладываю до сентября... Ужасно тягочусь! Мнѣ гораздо пріятнѣе теперь писать *приватныя* и огромныя письма Фуделю ⁵⁰⁾ о „славянофильствѣ и панславизмѣ“; онъ предлагаетъ мнѣ въ письмахъ очень дѣльные вопросы... И мнѣ пріятно ему на нихъ подробно отвѣчать. Статьѣ о Л. Толстомъ (извѣстной Вамъ) ⁵¹⁾ *нигде* мѣста еще не найду, и сижу теперь безъ литературныхъ доходовъ; это очень чувствительно,—но не побѣждаетъ мою лѣнь и скуку при воспоминаніи о моемъ безплодномъ и невліятельномъ *печатаніи*. Фудель написалъ, впрочемъ, подъ именемъ Осипова, въ *Русскомъ Дѣлѣ* статью въ моемъ духѣ противъ безразсуднаго панславизма. Умановъ писалъ мнѣ изъ деревни. Я ихъ зову обоихъ сюда осенью. Отъ Кристи—давно ни слова! Непонятный у него характеръ! А имѣются въ виду серьезныя дѣла!..

Политика текущая мнѣ *не очень-то* нравится. Одна надежда на *роковую идею*: лопнетъ!

Пріѣздъ въ Оптину это лѣто разнообразный и большой. Жизни много, и погода теперь очень стала пріятная. Пріѣхала къ о. Амвросію *черная Абиссинская княжна*; никакъ не удастся мнѣ увидетьъ ее. Не встрѣчаемся какъ-то, хотя оба ходимъ въ церковь.

Ну, прощайте, другъ; обнимаю Васъ. *Встъ* мои Вамъ шлють сердечный привѣтъ.

Вашъ К. Леонтьевъ.

⁵⁰⁾ Студентъ - юристъ Московскаго университета; по окончаніи курса поступилъ въ священники. Нынѣ—извѣстный Московскій протоіерей. *А. Ал—овъ.*

⁵¹⁾ „Анализъ, стиль и вѣянія“. Упоминается нѣсколько разъ и дальше. Напечатана впоследствии въ *Русск. Вѣстн. А. Ал—овъ.*

Письмо XVIII.

23 сентября 1888 г. Оптина Пустынь.

Слишкомъ ужъ давно ничего не пишете намъ. Мы всѣ здѣсь часто объ Васѣ думаемъ и ждемъ какихъ-нибудь *опредѣленныхъ* извѣстій.

Удостойте!

К. Леонтьевъ.

Письмо XIX.

7 октября 1888 г. Оптина Пустынь.

Милый Анатолій Александровичъ! Вы очень обрадовали меня и весь домъ мой Вашимъ—не скажу: письмомъ,—а хоть... *письмецомъ*. Лизавета Павловна такъ обрадовалась извѣстію о Вашемъ бракѣ, что, вопреки своей привычкѣ рано засыпать, чтобы вставать съ пѣтухами, потеряла сонъ и такъ долго не уходила наверхъ послѣ ужина, что мы всѣ удивились, и тогда она сказала:

— Я такъ обрадовалась, что „Толя“ женился на „Тарасовнѣ“, что у меня весь сонъ пропалъ.

Кромѣ удивительной страсти всѣхъ видѣть женатыми и замужними (страсти, которая у нея развилась въ старости, а прежде не была замѣтна), она *особенно* полюбила добрую Вашу Авдотью Тарасовну. И въ ней я (по всегдашней сложности моихъ чувствъ и возрѣній) это чувство очень одобряю.

Что касается до меня самого, то Ваше обо мнѣ по этому случаю мнѣніе могло бы показаться мнѣ даже и очень обиднымъ, если бы я хоть на минуту могъ забыть, что „*ergare humanum est*“ и что Тургеневъ былъ правъ, когда заставилъ своего Базарова сказать Аркадію: „Человѣкъ скорѣе пойметъ колебанія ээира на Сириусѣ, чѣмъ то, почему другой человѣкъ такъ или иначе сморкается!“ Хотя это „сморкается“ очень скверно и относится къ той именно „Гоголевщинѣ“, которая мнѣ такъ надоѣла у всѣхъ „корнеевъ“ нашихъ, но мысль о непостижимости, о неясности индивидуальнаго нашего чувства для другихъ людей выражена все-таки здѣсь очень наглядно. Откуда Вы это взяли, что я буду *бранить* Васъ за то, что Вы женились, или сердиться на Васъ?.. Пло-

кого же Вы мнѣнія о моемъ „религіозномъ“ чувствѣ! Я, кажется, при Васъ сказалъ еще въ Оптиной: „Разъ отъ Амвросій благословилъ, о *чемъ же тутъ толковать?*“ И въ самомъ дѣлѣ *послѣ* Вашей бесѣды со старцемъ я ничего не говорилъ бы, если бы Авдотья Тарасовна не вздумала сама, *безъ всякаго вызова съ моей стороны* (надѣюсь, что Вы это обстоятельство хорошо помните), доказывать мнѣ, что Вамъ жениться на ней очень выгодно, потому что у васъ „рубашки пропадали безъ нея“ и т. п. Я и теперь готовъ ей сказать, что такъ смотрѣть на Вашъ бракъ—большая ошибка! И дай Богъ, для ея собственнаго достоинства, для ея собственнаго развитія къ лучшему, чтобы она яснѣе прежняго поняла, *какъ много* Вы ей приносите въ жертву (или *въ даръ*, если слово „жертва“ Вамъ не по сердцу), и какъ мало она.

Привязанность, доброта, вѣрность, честность нашлись бы, авось-либо, и въ другой женщинѣ, и помимо ея; не вся же Россія развращена, зла и порочна. Хорошихъ и добрыхъ женщинъ у насъ много... Но найти молодого человѣка, даровитаго, трудолюбиваго, добраго съ твердостью (а не добраго съ безхарактерностью, что весьма скверно!),—молодого человѣка съ будущностью и съ положеніемъ въ обществѣ, уже о сю пору достаточно (по годамъ и состоянію) почетнымъ, и выйти за него замужъ, только черезъ одну его привязанность и благородство, безъ всякаго *долга* даже съ его стороны,—это такая рѣдкость и такое счастье для простой и бѣдной дѣвушки, что лучше бы ей было „посмиреньѣ“ взирать на свою удивительную судьбу и не гордиться „благодѣяніями“ рубашекъ, кухни и т. д. Авось-либо, это все и такъ обошлось бы... Конечно, она молода и, повидимому, не лишена смысленности, и потому есть надежда, что она станетъ на настоящую точку зрѣнія и достигнетъ скоро того, что про нее можно будетъ сказать стихомъ Майкова: „Ее живить смиренья лучъ!“

Мнѣ ли не понимать всего „этого“, всѣхъ этихъ отгѣнковъ, когда я самъ женился точно также, по старой привязанности и безъ всякаго *долга*, на бѣдной и безграмотной дѣвушкѣ? Да, но я до сихъ поръ съ величайшей радостью и признательностью вспоминаю, что Лиза и вида не показывала, что она можетъ быть мнѣ особенно полезна; она просто-напросто не скрывала своей почти дѣтской эгоисти-

ческой радости, что вышла замужъ за человѣка давно любимаго, и вдобавокъ за „дворянина“, за „барина“, который ее изъ послѣдняго наряжаетъ и балуетъ, не позволяя ей, однако, *слишкомъ много разсуждать*. Да она и сама, слава Богу, разсуждать много не бралась ни обо мнѣ, ни въ обществѣ, ни даже со мною... Вотъ за это за все я ее высоко цѣнилъ и цѣню, и если у насъ позднѣе (*гораздо* позднѣе, послѣ 8 *лѣтъ* согласной жизни) случились тяжелыя распри, о которыхъ мнѣ до сихъ поръ больно вспоминать, то вина была моя, а не ея! Оттого-то я и несу такъ покорно и даже весело подъ старость крестъ ея теперешняго слабоумія, ея неоприятности и т. д. *Богъ наказалъ* меня,—а она своего состоянія не чувствуетъ, слава Богу, и старость ея *гораздо* веселѣе, счастливѣе и беззаботнѣе моей...

Лиза, говорю я, смолоду не бралась много разсуждать, хотя далеко не была глупа; она за то имѣла женскій „тактъ“ въ тѣ года (до послѣдняго несчастнаго душевнаго переворота) прежде всего заботиться о „внѣшности“ своей. И это очень важно: ибо, если мужъ, по добротѣ и по привычкѣ, свисходителенъ къ этому, то на *постороннихъ* невниманіе молодой женщины ко внѣшности, къ манерамъ, къ выбору выраженій въ разговорѣ, къ щеголеватости даже дома, наединѣ—производитъ всегда болѣе или менѣе удручающее и унылое впечатлѣніе, котораго, живя въ обществѣ, надо, какъ огня, избѣгать. Товарищи и вообще посторонніе люди въ глаза этого не скажутъ и *не должны* говорить, не имѣютъ права соваться не въ свое дѣло. Если же я позволяю себѣ это говорить даже ей въ глаза, то это потому, что я сознаю, до чего и желаніе Вамъ всякаго блага и всякаго, даже и внѣшняго, улучшенія во мнѣ искренно и сильно; да и потому еще, что я *въ ней* сразу увидѣлъ женщину *безукоризненно хорошаго сердца*, прямую и добрую, которая приметъ мои слова какъ слѣдуетъ. Хоть ей и досадно будетъ сначала, ну а потомъ пойметъ, что я отъ избытка дружбы къ любимому ею же человѣку строгъ и требователенъ къ ней... Да! Поменьше воображать, что она Вамъ полезна—это *разъ*; не такъ смѣло въ обществѣ разсуждать, а больше прислушиваться и присматриваться, „вѣкъ живи—вѣкъ учись“—*это два* (мужъ будетъ со временемъ имѣть видное общественное положеніе; онъ уже и теперь извѣстенъ мно-

гимъ людямъ, въ обществѣ высоко по званію или по талантамъ стоящимъ); *третье*: въ кофточкахъ цѣлые дни дома не ходить (и не принимать въ этомъ видѣ Уманова, Тиличеева, ни даже дворника!), *папирозъ* на полъ не бросать, „проценты“ и т. п. не говорить, а просить мужа поправлять съ глазу на глазъ,—ибо лучше, эстетичнѣе—совсѣмъ даже *не знать*, что такое *проценты*, чѣмъ знать и говорить „проценты“...

Ну, а *моральное* ея „устройство“, какъ говорятъ монахи, вообще очень хорошее. Надо только постараться, чтобы оправдать на дѣлѣ слова о. Амвросія: „она—дѣвушка *приличная* и Васъ не осрамить!“ Конечно, о. Амвросій думаетъ прежде всего о духовномъ; но онъ такъ уменъ и опытенъ и видѣлъ такое множество разныхъ людей, что если бы онъ увидалъ эти „окурки“, „кофточки“ и т. п., то и онъ въ сердцѣ своемъ едва ли бы особенно ихъ одобрилъ! „Прозорливость“ есть особое состояніе благодати у духовныхъ людей, которое не проявляется въ нихъ ежечасно, а достигается только по временамъ своей высшей силы, и я отъ всей души желаю, чтобы на этотъ разъ батюшка былъ особенно прозорливъ и *предсказалъ*, что въ доброй Авдотѣ Тарасовнѣ *внѣшнія привычки, приличія* и т. п. станутъ, наконецъ, на одномъ уровнѣ съ ея несомнѣнно и видимо прекрасными нравственными качествами! Надо только не благожелательныхъ, отеческихъ наставленій бояться, а надо бояться больше заглазныхъ порицаній равнодушныхъ и насмѣшливыхъ людей,—быть можетъ, даже и близкихъ пріятелей мужа...

Вотъ и все, что я чувствую и что я думаю по поводу Вашего брака. И я хочу надѣяться такъ же, какъ и Вы, *что все будетъ благополучно*, потому что Вы послушались старца (а не потому, что Вы послушались *сердца* Вашего; это ничего еще не доказываетъ, кромѣ Вашего благородства)... Вы говорите, что поручаете себя *волю Божіей*, и послѣ этого мнѣ еще разъ остается удивиться: *какъ же Вы могли думать*, что я буду „сердиться и бранить“? Пока Вы не были у старца, пока не было замѣшано въ дѣло *духовное рѣшеніе*, пока дѣло шло только объ *однѣхъ Вашихъ наклонностяхъ*, я могъ желать повліять на Васъ, отклоняя отъ *ненужнаго* ⁵²⁾, по

52) *Житейски* — *ненужнаго* в *морально не предписуемаго*. К. Леонтьевъ.

моему, брака. Но это разсужденіе *святской* опытности и т. п. должно было померкнуть и уничтожиться послѣ *духовнаго* рѣшенія. Оставался *молебенъ* ⁵³⁾... Но, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ переворота, и Божественное и сатанинское дѣйствіе одинаково вліяютъ болѣе или менѣе сообразно натурѣ нашей, усиливал или ослабляя наши природныя (т. е. Богомъ же данныя и дьяволомъ совращаемыя) склонности. Когда у насъ въ домѣ во время Вашего долгаго молчанія кто-нибудь (Лизавета Павловна или Варя) вспоминалъ объ этомъ *молебнѣ*, то я всегда говорилъ: „И послѣ молебна Александровъ женится; это такой характеръ“. И давнымъ давно свыкъся съ этой мыслию и примирился съ нею. Подчиненіе нашей воли духовному началу не только дорого для приготовленія нашего къ вѣчности, но и въ земной жизни оно отзывается многими облегченіями и даже утѣшеніями оттуда, откуда мы и не ждемъ. Говорю это личному опыту! Правда, я браковъ въ нашемъ *среднемъ* состояніи вообще не люблю *по вкусу* и полагаю, что безъ „блуда“ могли бы многіе люди долго жить, если бы боролись. *Смотрѣть* весело я могу только или на очень богатую или на крестьянскую и мѣщанскую свадьбу въ деревнѣ или въ маленькомъ городѣ. Остальное, *среднее*, по моему, мрачно! Но эстетика, хотя и имѣетъ свои законы и свои—независимыя отъ морали и религіи—требованія, все же *должна подчиняться религіи*, тамъ, *гдѣ она съ нею въ противорѣчьи*...

Вотъ общее и, по-моему, совершенно ясное правило.

Отрицать же независимое значеніе *прекраснаго* — это значило бы обманывать себя. Не отрицать, а *подчинять* — вотъ что нужно. Ну, баста объ этомъ.

Посылаю Вамъ пять статей моихъ; когда вышлютъ еще по нѣскольку экземпляровъ VI, VII и VIII-й, тоже пришлю.

Очень радъ, что Вы познакомились съ Фуделемъ. Это и мнѣ и *тѣмъ* выгодно. Кланяйтесь ему много.

⁵³⁾ От. Амвросій, знаменитый оптинскій старецъ, благословивъ насъ съ будущей женой моею, когда мы были лѣтомъ въ Оптиной Пустыни, и сказавъ, что ничего не имѣетъ противъ нашего брака, совѣтовалъ, однако, по возвращеніи въ Москву, отслужить молебенъ въ часовнѣ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери и поступить такъ, какъ мы рѣшимъ послѣ этого молебна. А. Ал.—огз.

О книгахъ моихъ въ *Вѣну* не пишу; онъ ужъ, вѣрно, ска-
заль Вамъ,

Отъ Кристи получилъ письмо недавно. Собирается ко мнѣ
опять забхать. Экзамены онъ вынужденъ отложить до весны,
и изданіе его, встрѣчаетъ и другія препятствія. Объ Ума-
новѣ и Денисовѣ ⁵⁴⁾ ничего не знаю. Если удосужитесь, на-
пишите обо всемъ—обо всѣхъ подробнѣе. О Мионовѣ и Ал-
мазовѣ ⁵⁵⁾—тоже.

Читали ли Вы статью *Московскихъ Вѣдомостей* о Влади-
мирѣ Соловьевѣ и объ книгѣ на французскомъ языкѣ „Рус-
ская идея“? Жалко! Потерянь онъ для Православія и Рос-
сін,—перешель *черезъ край!* Хочу ее выписать — книгу эту.

Мнѣ пріятно слышать, что въ Москвѣ моя статья ⁵⁶⁾ про-
изводитъ впечатлѣніе; только моя странная судьба такова,
что ни тѣ, у которыхъ, по Вашимъ словамъ, „пѣна у рта“,
ни заступники не позаботятся ни за что поднять о ней пе-
чатный споръ, и изъ „кабинетовъ“ это на свѣтъ Божій
опять не выйдетъ. Не правда ли, какъ это загадочно?

Недавно вернулся изъ Петербурга одинъ монахъ изъ дво-
рянъ, пріятель Т. И. Филиппова ⁵⁷⁾. Онъ спрашивалъ у не-
го, почему Мещерскій, столь расположенный къ Леонтьеву,
не напечаталъ стиховъ Александра ⁵⁸⁾. А Филипповъ ска-
залъ: „Что съ нимъ дѣлать! Самъ не знаетъ, я думаю, по-
чему. Такой странный характеръ!“

Если Вы теперь хотите вернуться къ прежнему Вашему
намѣренію напечатать ихъ у Шарапова, я ничего не имѣю

⁵⁴⁾ и ⁵⁵⁾ Все бывшіе студенты члены нашего кружка. Н. А. Умановъ
какъ уже сказано, нынѣ—членъ суда; Я. А. Денисовъ—нынѣ профессоръ
Харьковскаго университета; Мионовъ—сейчасъ же послѣ окончанія курса
умеръ; Н. Б. Алмазовъ (сынъ поэта) былъ впоследствии секретаремъ
редакціи „Русск. Обзор.“, а затѣмъ принадлежалъ къ составу редакціи
Московск. Вѣдом. А. Ал—овъ.

⁵⁶⁾ Статья К. Н-ча въ *Гражд.* „Національная политика, какъ орудіе
всемирной революціи“. А. Ал—овъ.

⁵⁷⁾ Оптиный монахъ, от. Эрастъ, знавшій покойнаго государственнаго
контролера Т. И. Филиппова еще по городу Ржеву, откуда оба были
родомъ. А. Ал—овъ.

⁵⁸⁾ Стихотвореніе „Чародѣя“ (См. предисловіе). Въ *Русск. Дѣль* напе-
чатано не было, за приостановкой этой газеты. Появилось въ печати въ
Гражд. но уже послѣ смерти К. Н-ча, въ 1891 г. Впоследствии вышло
въ сборникъ моихъ стихотвореній.

противъ этого. Я предпочиталъ *Гражданинъ*; но такъ какъ съ Мещерскимъ даже и Филипповъ не сладить, то отчего же не отдать въ *Русское Дѣло*? Не стану притворяться и скрывать, что мнѣ это было бы пріятно. Правду говорилъ о. Иеронимъ Аеонскій: „Всѣ страсти подь старость слабѣютъ; а самолюбіе и въ насъ, монахахъ, до гроба живеть“!

Ну, кажется, все. Мой искренній поклонъ Авдотѣ Тарасовнѣ. Пусть не пеняетъ на меня, а *учится жить* съ простодушіемъ и съ искренностію.

Отчего бы Вамъ обоимъ не пріѣхать къ намъ на Святки, отъ 23—24 декабря, напримѣръ, до 2—3 января, а то и до Крещенья? Теперь Варя здорова,—ее можно перевести наверхъ, а ея комнату внизу Вамъ приготовить? Хорошо бы сдѣлали.

Обнимаю Васъ

Вашъ К. Леонтьевъ.

Р. С. Лиза благодарить Авдотью Тарасовну за письмо. Собирается отвѣчать. Только разберете ли ея каракули?

Письмо XX.

2 ноября 1888 г. Оптина Пустынь.

Александровъ! Вы какъ хотите, моя душа, тяготитесь или нѣтъ, но Вы—твердый человекъ,—Вы *объщали* мнѣ исполнять въ Москвѣ мои комиссіи (будто бы даже и „съ удовольствіемъ“), и потому: „назвался груздемъ, такъ полѣзай въ кузовъ“!

Три разныхъ дѣла разомъ!

1) *Пять* рублей на объявленіе ⁵⁹⁾ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. На *первой* страницѣ; въ *одинъ* столбець. Смотрите только, чтобы не напутали. Прошлаго года тоже деньги за два объявленія взяли; одно *долго* не помѣщали, но помѣстили правильно; а другое—на задней страницѣ помѣстили. Не хотѣлось бы мнѣ подозрѣвать Петровскаго въ такихъ

⁵⁹⁾ Объявленіе о сборникѣ статей К. Н-ча „Востокъ, Россія и Славянство“ А. Ал.—022.

мелкихъ проявленіяхъ ненависти, но *врагъ* невольно смущается.

2) Велите Карбасникову приготовить счета ⁶⁰⁾; съ самой весны (съ мая) денегъ у него не брали. А что получите, то все отдайте Влад. Андр. Грингмуту ⁶¹⁾. Я ему остался должнымъ 65 руб. Выручилъ онъ меня въ тяжелую минуту, когда я почти полгода жилъ и безъ жалованія и безъ пенсіи! Но при отъѣздѣ сюда изъ Москвы у меня оказалось столько долговъ, что я теперь плачу, плачу (*всѣ почти* деньги Мещерскаго на это идутъ), и едва-едва къ концу года аккуратной жизни въ Оптиной уплатилъ 1700 руб. по разнымъ рукамъ. Надо, чтобы и до него (Грингмута) дошла, наконецъ, очередь. Такъ какъ Карбасниковъ ни разу мнѣ больше 40—30 руб. не выдавалъ, то, сколько бы Вы ни получили, все таки будетъ меньше 65 руб. Все отдайте. Даль, положимъ, я Влад. Андр. передъ отъѣздомъ 15 экземпляровъ моей книги, на всякій случай; но это вѣдь очень трудно *навязывать* за деньги пріятельскія книги. Вѣроятно, онъ ничего за нихъ и не получалъ.

3) Купите мнѣ книги: *Вебера* (по-русски; большое изданіе Солдатенкова)

послѣдній (X) томъ. *Реформація* 4 руб.

А также и IX 4 "

Итого . . . 8 руб.

Да еще:

Цертелева, „Свобода и либерализмъ“ 50 коп.

Эсхатологическія притчи Господа нашего Іисуса

Христа (свѣц. *Виноградова*) 25 "

Итого 8 руб. 75 коп.

А также нельзя ли *отъ моего имени секретно* попросить Карбасникова *добыть* для меня „Соціологію“ Спенсера. Она была переведена и издана, но потомъ запрещена. Очень бы мнѣ нужно! Если же рѣшительно русскаго перевода нельзя

⁶⁰⁾ Книжному магазину Карбасникова былъ отданъ на комиссію сборникъ статей К. Н-ча „Востокъ, Россія и Славянство“, въ 2 т., а также и другія его изданія. *А. Ал—овъ.*

⁶¹⁾ Впослѣдствіи редакторъ *Московск. Вѣдом. А. Ал—овъ.*

достать, то потрудитесь побывать у Готье ⁶²⁾ и узнать у него, есть ли французскій переводъ (съ англійскаго) этого сочиненія,—потому что изъ-за границы можно запрещенныя книги выписывать съ *разрѣшенія Цензурнаго Комитета*. А мнѣ это разрѣшеніе дадутъ.

Узнайте, пожалуйста, также, есть ли у Готье тѣ книги, которыхъ списокъ я прилагаю на особой бумажкѣ и какая имъ цѣна.

И еще на счетъ *Вебера* Всеобщей Исторіи (изд. Солдатенкова) не можете ли Вы сообщить мнѣ сами, *въ какомъ томѣ о чемъ рѣчь*. Мнѣ для моихъ занятій не нужна теперь исторія древности, а только—*Европа и Византія*. Предполагаю, что такъ какъ въ X томѣ *Реформація*, то *Переселеніе народовъ, Византійская имперія, Крестовые походы* и начало эпохи *Возрожденія* должны находиться въ томахъ IX, VIII, VII и не далѣе VI *назадъ*. Разомъ я не могу всего купить. Но, узнавши—*гдѣ что*, куплю постепенно (А за труды Ваши Вамъ *надпишу* всѣ эти книги по смерти моей отдать).

Хочу эпохой Возрожденія особенно заняться съ *своей* точки зрѣнія. Даже и до такихъ авторовъ, какъ Froissard, Brantome и Montaigne, дохожу!

Будьте здоровы; обнимаю Васъ. Въ любви не объясняюсь; и некогда сегодня, да и безъ того знаете.

Авдотѣ Тарасовнѣ—мой поклонъ.

Читайте же мои статьи въ *Гражданинѣ*; а то Вы уподобитесь Т. ⁶³⁾: онъ раздражается, а Вы, небось, сочувствуете, *оба не читавши*. Да хранить Васъ Богъ.

Посылаю 10 руб., остальное—частью на пересылку, частью на хорошую *синюю* и *розовую* краску, о которыхъ Вы совсѣмъ забыли,—*да и я тоже*. Посоветуйтесь съ Гунстомъ ⁶⁴⁾ на Пречистенкѣ; онъ меня знаетъ; и вдобавокъ такъ *хорошъ собой*, что поэту не мѣшаетъ на него посмотреть. Дурнорылыхъ-то у насъ довольно и такъ. Не знаешь, куда отъ нихъ скрыться. И всѣ *привыкли* къ этому. Вотъ что скверно!

Вмѣстѣ съ этими книгами перешлите и *мои* 5 экземпляровъ, которые я просилъ Фуделя взять у Карбасникова.

⁶²⁾ Книжный магазинъ французскихъ книгъ въ Москвѣ. А. Ал—овъ.

⁶³⁾ Общій нашъ съ К. Н. чемъ московскій знакомый. А. Ал—овъ.

⁶⁴⁾ Директоръ частнаго училища живописи. А. Ал—овъ.

Отъ Кристи недѣли 2 тому назадъ получили письмо изъ Кишинева: собирается заѣхать на возвратномъ пути въ Москву. Боюсь, чтобы распутица и рѣки не помѣшали. Нынѣшняя молодежь на все это плоха (за исключеніемъ „*нигилистое дѣйствіе*“,—увь!).

Вашъ К. Леонтьевъ.

Р. S. Послѣдніе дни мы всѣ здѣсь заняты были Царскимъ крушеніемъ,—и радовались, что все такъ истинно чудесно и счастливо обошлось.

(10 руб.—на книги и пересылку; 5—на объявленіе).

Письмо XXI.

14 ноября 1888 г. Оптина Пустынь.

Александровъ, посылаю Вамъ: 1) *комиссіонныя росписки* Карбасникова. Безъ нихъ, дѣйствительно, ничего нельзя получить. Я ошибся: думалъ, что весной Александръ отдастъ ихъ Вамъ (какъ я намѣревался), а онъ ихъ мнѣ по ошибкѣ привезъ, и я забылъ, что онъ у меня! Прилагаю еще и Карбасникову *два слова*, и прошу Васъ не отказать *надолго* эти комиссіонныя росписки оставить у себя для цѣлей, подобныхъ настоящей, и *беречь*. На самой *новой* я поставилъ „В“ на оборотѣ. Но и старыя могутъ западобриться для провѣрки когда-нибудь общаго счета. (На полъ вмѣстѣ съ папиросками не бросайте ихъ!).

2) Послѣднихъ главъ моей статьи о „*Национальной политикѣ*“ не могу Вамъ послать. *Прежде* обѣщаль Уманову,—а у меня только 1 экземпляръ и остался. Умановъ въ деревнѣ, а Вы можете взять у Фуделя: ему я послалъ. Прочтете, а когда издамъ отдѣльно, конечно подарю Вамъ.

Стихи Ваши „*Памяти Каткова*“ въ „*Московскихъ Вѣдомостяхъ*“ очень хороши, и меня радуеть это выступленіе Ваше на почву политическую. Только выраженіе „*внутреннее ухо*“ не нравится мнѣ. *Образъ* самый не нравится.

Все, что Вы пишете объ Авдотѣ Тарасовнѣ, меня обрадовало и тронуло. Дай ей Богъ быть счастливой съ Вами и Васъ успокоить. О *морали* ея не безпокоюсь; съ этой сто-

роны можно быть за нее спокойнымъ. *Формали* кой-какими нужно только заняться.

Прощайте.

Вашъ К. Леонтьевъ.

Письмо XXII.

21-ноября 1888 г. Оптина Пустынь.

Дорогой Анатолій Александровичъ, какъ ни больно подозрѣвать серьезныхъ людей въ мелкой низости, но есть случаи до того явные, что невозможно побѣдить въ себѣ этого чувства... Смотрите, чтобы С. А. Петровскій ⁶⁵⁾ не сдѣлалъ намъ какую-нибудь неприятность съ объявленіемъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Прошлаго года я послалъ деньги на 2 объявленія. Первое напечатали на первой страницѣ, но *очень поздно*,—видимо, не случайно, а чтобы хоть этимъ досадить; а второе, *будто бы по ошибкѣ*, гдѣ-то такъ помѣстили, что я даже просмотрѣлъ его.

И хотѣлось бы вѣрить, что это все одна случайность, но что-то *не вѣрится*... Нѣтъ ничего злѣе этихъ скромныхъ, тихихъ тружениковъ! А Толстой и Достоевскій еще на любовь надѣются!..

Если еще не напечатано, то не отдать ли въ *Русскія Вѣдомости*? Тамъ хоть личной ненависти ко мнѣ нѣтъ.

К. Леонтьевъ.

Письмо XXIII.

26 декабря 1888 г. Оптина Пустынь.

Милый и дорогой Анатолій Александровичъ! Благодарю Васъ за исполненіе моихъ порученій и еще болѣе—за подробный отчетъ о нихъ въ письмѣ Вашемъ. И не только благодарю, но и радуюсь за Васъ. Въ *этихъ дѣлахъ* надо быть „европейцемъ“. Я всегда думаю, что наши *идеалы*, государственные, религіозные, бытовые (моды, обычаи, одежды), должны быть *свои*, но *приемамъ*, *техникѣ* нравственной, такъ сказать, *точности*, *выдержкѣ* надо учиться до сихъ поръ. И

⁶⁵⁾ Тогдашній редакторъ *Московск. Вѣдом.* А. Ал—овъ.

потому еще разъ ставлю Вамъ за это 5 съ +! Вообразите при этомъ, что, хваля Васъ, я, человѣкъ самъ столь аккуратный, на этотъ разъ вынужденъ *смириться!* Комиссионную росписку на брошюру „Новые христіане“ я или потерялъ или (что гораздо болѣе на меня похоже) должно быть *разорвалъ* въ Москвѣ, считая это дѣло пропавшимъ (т. е. продажу этой брошюры). Всѣ счета и росписки у меня цѣлы; даже тѣ, которыя я привезъ изъ Турціи; нѣкоторыя цѣлы даже *съ 60-хъ годовъ*,—все по конвертамъ разложено. Но Карбасникова—не нашель,—кромѣ одной по ошибкѣ разорванной и сохраненной ихней росписки въ полученіи отъ меня обратно по ошибкѣ же ими выплаченныхъ мнѣ (за „Новыхъ христіанъ“) 42 руб. (въ 1883 г.). Покажите (если нужно?) имъ эту ихъ росписку, но *сохраните* ее. А имъ я написалъ прилагаемое при семъ висьмецо объ утратѣ старой росписки съ требованіемъ новой. Больше дѣлать нечего!

А на счетъ „Сближенія съ народомъ“ Сапа предъявляетъ *справедливый протестъ въ свою пользу*. Я подарилъ ему все то небольшое количество экземпляровъ, которое у меня осталось, и онъ снесъ ихъ Карбасникову. Прикащикъ же, узнавши, что доходъ отданъ ему, сказалъ: „ну, съ тебя мы и за комиссію ничего не возьмемъ“. Поэтому за „Сближеніе“—хоть бы 2 руб., хоть бы 1 руб.—надо выслать *сюда*. А за „Новыхъ христіанъ“ и за Сборникъ—отдать Грингмуту *все*. Росписка на 100 экземпляровъ „Сближенія“ неожиданно нашлась, и я ее прилагаю. Странно, что о брошюрахъ вспомнили, а Сборникъ шель, шель—и приостановился! Вотъ и объявленія не всегда помогаютъ.

Простите, что больше на этотъ разъ не пишу. Некогда.

Поздравляю Васъ съ Рождествомъ и Новымъ Годомъ, и Авдотью Тарасовну также. *На Новый Годъ*—Вамъ желаю въ *критическихъ статьяхъ* ⁶⁶⁾ побольше смѣлости въ *переступаніи* за черты общепринятаго и набитаго. Въ критикѣ Гаршина Вы еще все ходите на цыпочкахъ около этихъ черточекъ: войну не хвалите прямо; за военный бытъ въ мирное

⁶⁶⁾ Въ *Русскомъ Дѣлѣ* этого года я помѣстилъ двѣ критическихъ статьи о Короленкѣ и Гаршинѣ, подъ общимъ заглавіемъ „Молодые таланты въ русской беллетристикѣ“,—первый опытъ мой въ этомъ родѣ А. Ал—овъ.

время не вступаюсь; не пользуюсь всякимъ случаемъ про-
честъ мораль (нашу) недалекому все таки автору и осламъ
читателямъ. *Христіанство* въ жизни Вашей личной уже на-
стоящее, свято-отеческое, а въ статьѣ—еще видно, что суну-
лись было съ Евангельскаго краюшка, да и назадъ... Нѣтъ,
моль, „не хоцца“ говорить *настоящее* страха ради іудейскаго
(т.-е. хамскаго) и т. д.

Авдотѣ Тарасовнѣ на Новый 1889 годъ *отъ всей души*
желаю носить почаще корсетъ и вообще всего того, что орга-
нически связано съ идеей корсета и съ житейски-правиль-
нымъ произношеніемъ слова „праценты“. Орфографія—это
пустяки (для *не-писателя*), а *сomme-il-faut* разговора—ужасно
важная вещь, которая, кстати сказать, и Закономъ Божиимъ
нигдѣ не запрещена.

Ну, а за нравственную сторону ея жизни я совершенно
спокоенъ, и на 1889 годъ мнѣ съ этой стороны остается
только пожелать ей быть всегда такой же доброй и честной,
какой она, видимо, была и прежде!

Господь съ Вами!

Церковь не забываете.. Небось, весь Рождественскій постъ,
какъ хищные звѣри, мясо терзали? Мои всѣ Вамъ обоимъ
кланяются и ждуть сюда лѣтомъ. Лизавета Павловна соби-
ралась сама писать Авдотѣ Тарасовнѣ.

Вашъ К. Леонтьевъ.

Письмо XXIV.

11 февраля 1889 г. Оптина Пустынь.

Голубчикъ Анатолій Александровичъ! благодарю; вчера
все получилъ. *Конецъ* Вашихъ стиховъ Фету *особенно* хорошъ.
Прекрасно.

Быть можетъ, Шарাপовъ получить отъ А. А. Фета одну
мою небольшую рукопись *по поводу* ⁶⁷⁾. Я, впрочемъ, предо-

⁶⁷⁾ И статья К. Н-ча и мое стихотвореніе были написаны по поводу
пятидесятилѣтія поэтической дѣятельности А. А. Фета. Стихотвореніе
мое напечатано было въ *Моск. Вѣд.* въ день юбилея, а статья К. Н-ча
повиднѣ—въ *Гражд.*, съ примѣчаніемъ моимъ, въ объясненіе ея опозда-
нія, сдѣланнымъ какъ бы отъ имени редакціи. Въ *Русское Дѣло* она не
попала вслѣдствіе приостаивки этой газеты. А. Ал.—овъ.

ставилъ Фету право *не печатать* ее, „коли того, али что“... Вы знаете мою охоту *переходить за черту*. Поэтому Вы, пока въ печати статью не увидите (подъ заглавіемъ „Не кстати и кстати“), съ Шараповымъ объ этомъ и не говорите. А когда увидите, возьмите у него деньги (по 5 коп. строчку) и извѣстите меня кратчайшимъ образомъ, а я напишу, что съ ними дѣлать.

Статью эту, пожалуйста, прочтите Л. Н. Толстому, и скажите, *какъ* онъ.

Авдотѣ Тарасовнѣ—поклонъ. Лизавета Павловна все съ любовью о ней поминаетъ.

К. Леонтьевъ.

Письмо XXV.

17 февраля 1889 г. Оптина Пустынь.

Дружочекъ мой Анатолій Александровичъ! въ одно время съ этимъ письмомъ Вы получите посылку съ 4 экземплярами послѣднихъ статей моихъ („Плоды національныхъ движеній“), отъ VII до XIV; посланы еще въ Петербургъ XV и XVI; XV уже напечатана (въ № 41 *Гражданина*, отъ 10 февраля 1889 г.), а XVI еще нѣтъ. *Можетъ быть* (не навѣрное), напишу еще общее заключеніе—XVII и XVIII. Больше 18 не будетъ. Наймите кого-нибудь за 30 коп. отнести Фуделеву⁶⁸) и Кристи ихъ экземпляры, а для отправки Уманову (*скорой*) заказнымъ большимъ письмомъ довольно будетъ 70 коп.

Извините, что не извиняюсь въ причиненіи безпокойства.

Цѣлую Васъ. Я что-то къ посту въ поэтическомъ настроеніи.

Я... „не знаю самъ, что буду
Пѣть, но только пѣсня зрѣеть!“

Продолжаю радоваться за Фета, и съизнова съ большимъ удовольствіемъ и чувствомъ перечитывалъ всѣ эти дни его старые (т. е. *молодые*) стихи; но его „Вечерними огнями“ восхищаться, какъ другіе, рѣшительно не могу! „Люблю тебя“ (кх, кх, кх!)... „Ты сѣла, я стоялъ“ (кх, кх, кх!)... Не понимаю! И совершенно согласенъ съ Вольтеромъ, который сказалъ:

⁶⁸) Здѣсь К. Н-чъ навѣрно передѣлываетъ фамилію Фудель (см. примѣч. 50) на русскій ладъ. А. Ал—остъ.

„Старая лошадь, старая возлюбленная и старый цовъ—никуда не годятся.

„Я предпочитаю стараго друга, старое вино и старую сигару!“

Хотѣлъ было я къ первому письму (объ одеждахъ, фракхъ и т. п.) ⁶⁹⁾ прибавить и второе о разницѣ между его утренними и вечерними огнями, съ дружескимъ совѣтомъ о любви умолкнуть: но, вообразите, о. Амвросій, узнавши отъ кого-то со стороны о моемъ намѣреніи, прислалъ мнѣ изъ скита *запретъ*,—сказалъ: „пусть ужъ старика за любовь-то не прониимаетъ. Не надо“. Я, конечно, очень охотно положилъ „дверь огражденія на уста мои“.

(Съ Великимъ Постомъ! Помози, Господи!)

Вашъ К. Леонтьевъ.

Письмо XXVI.

26 февраля 1889 г. Оптина Пустынь.

Предоставляю дѣло на *Ваше* усмотрѣніе, Слышалъ, что *Московский Листокъ* облагородился. Не знаю, правда ли. Есть еще, кажется, какой-то *Гусляръ* у Пастукова. Въ немъ будто бы печатается А. Н. Майковъ и другіе почтенные люди. Видѣть это письмо ⁷⁰⁾ въ печати мнѣ *очень* желательно; но *поберегите имя мое отъ циническаго общества. Вѣрю* Вамъ.

Можно, конечно, и въ *Гражданинъ* послать скорѣе; но боюсь, не будетъ ли *поздно*. Все-таки вѣдь это *апропо* (à propos). Развѣ Вы отъ себя 2—3 строки оговорите (какъ будто отъ редакціи, безъ подписи), что „письмо по случайнымъ обстоятельствамъ въ печать опоздало, но *все-таки*“ и т. д? Мещерскій лѣнливъ на эти мелочи и невнимателенъ; не догадается, не позаботится. Адресъ его: Петербургъ. Караванная, д. 18 (кн. Владиміръ Петровичъ). Впрочемъ, какъ знаете. Полагаюсь на Васъ. А у меня и черновой нѣтъ.

⁶⁹⁾ Статья „Не кстати и кстати“. (См. выше, письмо XXIV и примѣч. 67), А. Ал—овъ.

⁷⁰⁾ Открытое письмо А. А. Фегу „Не кстати и кстати“. (См. выше, письма XXIV и XXV и примѣч. 67 и 69). А. Ал—овъ.

Лизавета Павловна благодарить Авдотью Тарасовну за письмо. Сама только что послала; письма разошлись.

Скоро пришло деньги на краску яицъ.

Вашъ К. Леонтьевъ.

П и с ь м о XXVII.

15 марта 1889 г. Оптина Пустынь.

Милый Анатолий Александровичъ! посылаю Вамъ 7 руб.

Такъ какъ Вы писали мнѣ, что Соціологія *Спенсера* не запрещена, то купите мнѣ ее; неужели она стоитъ дороже 2 рублей?

Сверхъ того, мнѣ еще нужно *Дрепера* („Исторія умственнаго развитія Европы“? Что-то въ этомъ родѣ). Я знаю, что русскій переводъ Дрепера у насъ одно время былъ очень въ модѣ. Когда я цензовалъ каталоги земскихъ и другихъ провинціальныхъ библиотекъ, то *своихъ* не находилъ—ни Хомякова, ни Давилевскаго, ни Страхова, ни Вл. Соловьева, а Дреперъ и Бокль—тутъ какъ тутъ! Сколько бывало нагрѣшишь съ этими „соотечественниками“, пока докончишь каталогъ! Полагаю, что и Дреперъ не дороже. Не полѣнитесь, голубчикъ, поискать хорошенько: можетъ быть, изданіе поистощилось. и не во всякой лавкѣ найдешь.

Остальные два-ли, три-ли рубля—на краски для яицъ, какъ водится, и на пересылку. А *какія*—слѣдуетъ списокъ:

1) *Плитками*: розовой, пунцовой, синей, лиловой, зеленой,—каждой по одной.

2) *Въ пакетикахъ порошками* — тоже разныхъ, каждого цвѣта по 2 пакета. Зеленый, кажется, въ порошкахъ лучше. Желтыхъ, оранжевыхъ и т. п. вовсе не надо.

3) *Бумажекъ пестрыхъ* побольше; да нельзя ли добыть хоть половину такихъ, на которыхъ *голубой* цвѣтъ преобладаетъ надъ *краснымъ*? Прошлаго года были такія у меня. Вообще этихъ бумажекъ надо побольше: знакомыя монахини просятъ красить,—надо ихъ утѣшить.

Если останется денегъ на $\frac{1}{2}$ фунта *краснаго сандила*, то и это купите.

Да если разыскиваніе книгъ должно будетъ задержать от-правку красокъ, то, *пожалуста*, ужь книги пришлите послѣ, а краски скорѣе. И Дреперъ (кажется) и Спенсеръ—европейскіе либералы, и я выписываю ихъ отчасти изъ любознательности, отчасти по злобѣ, чтобы придираться къ нимъ; ну, а краски для яиць—это поэзія моей старости!

Если не трудно и найдется время, напишите что-нибудь о себѣ: какъ живете, какъ занимаетесь.

Авдотьѣ Тарасовнѣ мы всѣ кланяемся. И всѣ мечтаемъ, что Вы выполните тотъ планъ, о которомъ я слышалъ отъ Александра,—планъ пріѣхать сюда на все лѣто. Это было бы *очень умно!* Мы ужь тутъ не разъ принимались разсчитывать, сколько Вамъ, при Вашихъ скромныхъ привычкахъ, здѣсь нужно будетъ въ мѣсяцъ. И полагаемъ, что комнату въ гостиницѣ и недурной столъ мы можемъ устроить Вамъ всего на 25 рублей или около того въ мѣсяцъ. Не считая конечно, чая, сахара и папирозъ (раскидаанныхъ такъ благообразно по полу)!

Обнимаю и цѣлую Васъ крѣпко!

Вашъ К. Леонтьевъ.

Р. S. Вы выразились печатно ⁷¹⁾, что я пишу романъ „не спѣша“,—ужь такъ не спѣша, что и въ руки его не бралъ съ прошлогодняго нашего свиданія. Скучно! Все думается, что нехорошо напишу, если буду въ *тенденціяхъ* своихъ стѣсняться,—а дамъ имъ волю, такъ всѣ съ презрѣніемъ скажутъ: „себя описалъ, свои барскія, пессимистическія и оптинскія бредни понесъ; испортилъ публицистъ разсказчика“. *Третьяго* пути нѣтъ! Изливать душу—испортишь направленіемъ, длиннотами... Не изливать—охоты мало *сочинять* самый ходъ дѣла.

⁷¹⁾ Въ небольшой замѣткѣ въ *Русскомъ Дѣлѣ*, въ отдѣлѣ предстоящихъ литературныхъ новинокъ, гдѣ мнѣ первому пришлось оповѣстить въ печати о повѣсти „Крейцера Соната“ гр. Л. Н. Толстого, которая тогда еще только писалась, и о романѣ „Послѣдній лучъ“ К. Н. Леонтьева. Романъ этотъ такъ и остался недописаннымъ. Судя по тому началу, которое читалъ мнѣ К. Н.-чъ въ Оптиной Пустыни, романъ этотъ долженъ былъ быть очень интереснымъ и необыкновенно оригинальнымъ и задумевнымъ. А. А.—ога.

Да и вообще какъ разочтешь, что будетъ отъ Мещерскаго или отъ Берга денегъ *столько-то* и на *то-то* и *то-то*, то и впадаешь въ такой пріятный покой, долгій и сладкій, и начинаешь находить, что гораздо пріятнѣе *думать*, какъ взбредётъ на умъ, *для себя* („отчего словъ родится не въ скорлупѣ?“ и т. п.), чѣмъ *мыслить* послѣдовательно и принудительно для публики, которая и знать-то меня не желаетъ. Какъ брошу на мѣсяцъ, на два писать (при деньгахъ), такъ помолодѣю, размечтаюсь, точно мнѣ еще 30 лѣтъ — не больше!

Какая прелесть повѣсть Гнѣдича „Свободныя художества“. Не безъ „хамскихъ“ *словечекъ*; но все-таки прелесть. Умно, остро, изящно, добродушно; фантазія, комильфотность и сила! И замѣтите, какъ это мило: *кусочъ* изъ Достоевскаго (въ лицахъ: Урюпѣва, Бузикова, хохла Коржа и пьянаго ветеринара) вставленъ въ массу Толстого! И главное дѣйствующее и очень изящное женское лицо—княгиня—*немолодая*. И нѣтъ любви *сексуальной*; а христіанской, или моральной что ли—бездна!

Ужъ не прогнѣвайтесь, это лучше Гаршина,—хотя и отъ него много бы можно было ждать, если бы онъ не ограничился *раскрытіемъ Евангелія*, а пошелъ бы поговорить съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ или съ монахами, даже и Невской Лавры, *даже и Невской лавры; даже и Невской Лавры!* (Это я все громче и громче кричу!). Не бросился бы съ лѣстницы!

1. Когда бы Вы мнѣ, душенька, нашли хорошей, *хорошей бирюзовой*, чисто *голубой* краски! Никакъ не найду! Всѣ эти *синія* плитки и порошки не то. Чисто *бирюзовую!*

2. Съ книгами или съ красками верните мнѣ письмо къ Фету, такъ какъ, судя по Вашему молчанію, Вы его не рѣшились печатать. Оно и позднѣе, при другомъ случаѣ пригодится.

3. На дняхъ же я отправлю Вамъ подъ бандеролью нѣсколько экземпляровъ послѣднихъ двухъ главъ—XV и XVI — моей статьи „Плоды національныхъ движеній“. Одинъ экземпляръ — Вамъ; а кому отдать другіе, увидите изъ *надписей наверху*. Опасаюсь, что Вы тогда Уманову забыли послать. Получилъ очень милое письмо отъ Замараева. *Насилу* опомнился!

Краски нужныя книгъ,—и такъ я опоздалъ.

Письмо XXVIII.

17 марта 1899 г. Оптина Пустынь.

Вчера меня (при чтеніи въ *Московск. Вѣдом.* о томъ, что Фетъ сдѣлавъ камергеромъ и что у него обѣдалъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ) вдругъ озарило: да отчего— съ оговоркой отъ редакціи—не попытаться поскорѣе напечатать мое письмо къ Фету въ *Гражданинъ*? И вотъ я передумалъ возвращать его отъ Васъ въ свой архивъ, и прошу Васъ, голубчикъ, *тотчасъ же вложите* этотъ листъ съ моимъ письмомъ князю Мещерскому и съ предисловіемъ и съ письмомъ Фету, и пошлите, ради Бога, заказнымъ на мои деньги.

Кстати скажите также Фуделю, что если Грингмуту не удастся заставить Петровскаго напечатать его статью о моей брошюрѣ, то пусть онъ пошлетъ ее также въ *Гражданинъ* со слѣдующей необходимой оговоркой наверху: „М. Г. Князь Владиміръ Петровичъ! *Хотя у Васъ* и была довольно большая замѣтка о брошюрѣ Леонтьева „Національная политика“, или, точнѣе сказать, было подробное изложеніе ея содержанія, но позвольте, молъ, еще... въ виду серьезности вопроса“... Или начать такъ статью, или сказать то же въ приватномъ, препроводительномъ письмѣ.

Разумѣется, это возможно только въ томъ случаѣ, если Фудель *не только излагаетъ, но и разсуждаетъ*, ибо изложеніе, какъ я сказалъ, уже было въ *Гражданинъ*.

И еще передайте Фуделю, чтобъ онъ о гононарѣ молчалъ; пусть только Мещерскій напечатаетъ, а *потомъ* ужъ Я самъ съ него для Фуделя хоть по 5 коп. потребую.

Не попадутся ли въ *Русск. Вѣдом.* или гдѣ-нибудь „возраженія“ мнѣ? Мнѣ очень любопытно, что можно мнѣ возразить на *очевидные факты*.

Вл. Серг. Соловьевъ жестоко „предаетъ“ меня своимъ молчаніемъ! Видите, какъ даже у высоко-нравственныхъ людей мораль естественная несовершенна! А если бы онъ, при своей сердечной любви ко мнѣ и при значительномъ умственномъ нашемъ совпаденіи *въ частностяхъ*, считалъ *грѣхомъ* свое молчаніе, то ужъ съ его изобрѣтательностью какъ не найти, гдѣ отозваться о брошюрѣ, которую онъ, по словамъ Кристи, на словахъ превозноситъ! Если въ *Вѣстн.*

Европы нельзя потому, что тамъ надо меня безусловно порицать, то въ *Русск. Мысли* можно бы ему легко найти *modus vivendi!*

Именно—*fatum*, какъ Вы писали!

Цѣлую Васъ еще и еще!

К. Леонтьевъ.

П и с ь м о XXIX.

17 апрѣля 1889 г. Оптина Пустынь,

Христось Воскресе!

Благодарю за все: за краски и за книги, и за добрую память. Лизавета Павловна поздравляетъ Авдотью Тарасовну и ждетъ не дождется ея сюда. Осуществится ли Ваша мысль пожить въ Оптиной это лѣто? *Недостачу* скоро допояню. Самъ жду изъ СІІБ.

А пока прошу Васъ, будьте любезны, *мимоходомъ* зайдите на Плющиху въ домъ Шеншина (Фета), узнайте тамъ его *деревенскій* адресъ и сообщите на отвѣтной карточкѣ. Мнѣ, хотѣ и не особенно къ спѣху, а непременно нужно.

На дняхъ вышлю или Вамъ, или Фуделю, или Кристи №№ съ моей статьей „Кстати и некстати“. Только что получилъ самъ вчера.

К. Леонтьевъ,

П и с ь м о XXX.

28 апрѣля 1889 г. Оптина Пустынь.

Послушайте, Александровъ, Май ужъ на дворѣ. Отчего же бы Вамъ не пріѣхать сюда на все лѣто съ Авдотьей Тарасовной хотѣ до половины августа? Я берусь Васъ устроить дешево. Во-первыхъ, близко отъ меня можно въ новой гостиницѣ имѣть одну, а можетъ быть и двѣ маленькихъ комнаты рублей за 10 въ мѣсяць; а на счетъ обѣда тоже, я ручаюсь, что устрою Васъ очень экономно съ моимъ поваромъ, такъ что, когда хотите, будете у меня обѣдать, а когда вздумается Вамъ обнаружить полнѣйшую независимость, то Вамъ будутъ въ судкахъ носить въ номера кушанье.

Теперь у Васъ есть 50 руб. вѣрныхъ въ мѣсяць. Здѣсь и

займетесь покойно, и погуляете, и помолитесь, и со мной побесѣдуете, и разный народъ увидите. Что касается меня, то я буду блаженствовать отъ Вашего общества. Ну, а какъ Лизавета Павловна Авдотью Тарасовну полюбила, такъ это Вы сами знаете. Я же все слабѣю и слабѣю, и Богъ знаетъ долго-ли Вамъ придется видѣть меня въ живыхъ. Фудель— другое дѣло: онъ на службѣ,—а Вамъ, что?

Я очень огорченъ смертію *реакціонера*—министра Толстого, и все думаю о томъ, кого Государь выберетъ ему въ преемники. Боюсь за будущность земства и сословности!

Вашъ К. Леонтьевъ.

Р. S. Простите, что 5 руб. еще не выслалъ за книги. Самъ отъ Мещерскаго жду.

Письмо XXXI.

2 іюня 1889 г. Оптина Пустынь.

Сейчасъ получилъ отъ скитскаго бібліотекаря отвѣтъ, что „Исторія Русской Церкви“ преосвященнаго Макарія у нихъ *есть* ⁷²⁾.

Весь домъ нашъ радуется Вашему приѣзду.

До скорого свиданія.

К. Леонтьевъ.

Письмо XXXII.

28 августа 1889 г. Оптина Пустынь.

Я Фету съ книжками своими („Кстати и Некстати“) послалъ и Ваши стихи Вяземской ⁷³⁾.

⁷²⁾ Трудъ преосвященнаго Макарія нуженъ мнѣ былъ для моихъ университетскихъ занятій, и я спрашивалъ К. Н-ча, не найдется ли онъ въ Оптиной Пустыни, чтобы мнѣ не везти его съ собой изъ Москвы, А. Ал.—овъ.

⁷³⁾ Акростихъ княгини М. В. Вяземской, жившей съ своимъ мужемъ въ имѣніи, по содѣйствию съ Оптиной Пустынью, былъ написанъ мною по просьбѣ и отъ лица К. Н-ча (его—общая мысль, мое—развитіе ея, подробности, поэтическія украшенія, форма, въ видѣ обращенія отъ него къ ней). Отъ лица княгини Вяземской, по просьбѣ ея, отвѣтилъ К. Н-чу очень милымъ стихотворнымъ посланіемъ гостившій въ то время съ семьей въ

Полагаю, что его судъ доставить Вамъ удовольствіе.

Письмо его *непретѣнно* возвратите. Я его письмами очень дорожу.

Обнимаю Васъ. Авдотѣ Тарасовнѣ жму руку. Жена моя плакала, когда вы оба уѣхали.

Вашъ *К. Леонтьевъ*.

P. S. А каковъ Грингмутъ-то? *Доберитесь-ка до действительной правды. Любопытно.*

Сообщила А. А. Александровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Одтиной Пустыни А. П. Саломонъ, впоследствии директоръ Императорскаго Александровскаго Лицея въ Петербургѣ. Акrostихъ мой очень понравился К. Н. чу. Хвалилъ его и А. А. Фетъ въ томъ письмѣ къ нему, о которомъ онъ здѣсь упоминаетъ. *А. Ал—овъ.*